И НАЗВАЛИ РЕЧКУ ТЮЗОВКОЙ...

ЛЕНИНГРАДСКИЙ театр юных зрителей объявил свой новый сезон годом делегатского собрания. Около пятисот старшеклассников, представителей подавляющего большинства школ города, входят в этот «детский парламент», осуществляющий живую связь театра с многотысячной армией юных любителей искусств. Его члены — пропагандисты тюзовских дел в школе, «издатели» стенгазет, организаторы коллективных обсуждений. Так было заведено полдека назад, и делегаты первого созыва теперь уже перешагнули пенсионный рубеж.

— Идея делегатского собрания прекрасна еще и тем, что дети, по существу, являются хозяевами своего театра и тем самым создают вокруг него особый общественный и творческий климат, — говорит главный режиссер ТЮЗа заслуженный деятель искусств РСФСР З. Я. Корогодский.

— Знаю Яковлевич, в чем секрет такого завидного долготельности делегатского собрания?

— В том, наверное, что тюзовцы никогда не считали и не считают свою общественную работу нагрузкой. Мы во всех отношениях «запрограммированы детством», и для его познания общенный трюк творческих нам далеко не достаточен.

— Значит, общественная работа для вас — это как бы продолжение творческого процесса?

— Совершенно верно. Иной раз ее понимают как круг разнообразных мероприятий, которые надо проводить постольку, поскольку это положено. Для нас же общественная работа — это не досвек к чему-то главному, а часть главного. Александр Александрович Брицнев, создатель нашего театра, говорил о том, что под его крышей должны работать

художники, мыслящие, как педагоги, и педагоги, чувствующие, как художники. А всем вместе им необходимо хорошо понять и почувствовать детство. Так вот, если исходить из этого органического соединения художника и педагога, то общественная работа становится внутренней сутью нашей профессии.

— У вас ведь есть специальный штат педагогов. Какие обязанности в театре возложены на эту службу?

— Чтобы иметь моральное право воспитывать, нужно самому быть воспитанным. Поэтому первостепенная задача любого театра, детского, в частности, — воспитать коллектив, в котором возникла бы потребность в общественной деятельности. Эту задачу очень тактично, творчески и решают наши педагоги. Ничего зорыного нет в том, что артисты театра сами на время оказываются в положении учеников, постигают секреты педагогики, учаются общению с детской аудиторией.

— Вы — театр педагогический. Не отпугивает ли это специальное название часть ваших потенциальных зрителей, которым поскорее хочется стать взрослыми?

— Да, детский театр, при всем своем благоприятном положении, до сих пор, к сожалению, находится в ситуации, ну, если не второстепенного, то все-таки какого-то неадекватного театра. Приходится тратить очень много сил, чтобы укреплять уважение к ТЮЗу, повышать его авторитет, особенно среди воспитателей.

— Значит, ТЮЗ должен быть открыт и к взрослой аудитории...

— Обязательно. Наш театр только тогда будет нужен детям, когда он заинтересует их настоящим. И не потому, что в нем

пойдут взрослые спектакли, а потому, что они будут по-настоящему интересными, забавными, как говорил Горький. Если мы сможем авторитет воспитателей, они помогут нам лучше работать. Иными словами, надо, чтобы детский театр пришел к гражданам от семи до семнадцати лет еще и через интерес к нему взрослых.

— Вы, кажется, успешно решаете эту проблему?..

— Нам помогает очень представительный учительский актив, существующий при театре уже многие годы. Есть и родительский актив. Или, скажем, постоянный университет пионервожатых. Почему мы решили создать его? Потому что детство нельзя изучать раз и навсегда. Оно развивается, растет, накапливает физические и духовные силы, значит, и наставники должны непрерывно накапливать силы. Наша обязанность — заботиться и об этом.

— У вас есть теперь и специальный спектакль для взрослых...

— Да, это наша новая форма общения с воспитателями. Мы придумали спектакль «Открытый урок» для учителей и родителей, в котором ведем разговор о детстве, о том, как нужно разговаривать с юными. После таких просмотров проводятся обсуждения, так называемые родительские собрания в театре. Они всегда проходят очень живо, интересно, а главное — полезно. Идей своей наш «Открытый урок» уходит далеко в истоки театра, к Брицневу. Ведь это он еще в 20-е годы, создавая первый в стране детский театр, говорил о необходимости «воспитания воспитателей». Иначе театр не сможет по-настоящему выполнять свою обязанность эстетического наставника детства, подерживая его.

— Какой же отклик, чувств

те ли вы отдачу от своей работы?

— Мне вспоминается случай, как ленинградские студенты-геологи, оказавшись где-то далеко на севере, в Восточной Сибири, открыли безымянную речку и назвали ее Тюзовкой. Казалось бы, ну что тут такого? А мы убеждены, что это и есть результат огромной творческой и общественной работы, которой театр уделяет столько внимания. Не то главное, что происходит с ребенком во время спектакля, когда он получает удовлетворение, а то главное, что случится с ним позже, когда он переживет увиденное. Не надо ждать мгновенной отдачи. Но надо, чтобы человек с первого своего свидания с театром, когда ему вручили программку с пожеланиями и автографами артистов, понял, что в его жизни появился добрый, веселый и умный друг.

— Работники почты говорят, что «Ленинград. ТЮЗ» — один из самых распространенных адресов на конвертах.

— Действительно, мы получаем огушительную по количеству писем почту. Огушительную! Пишут усердные первоклашки, пишут родители, учителя, пишут и те, кто когда-то были нашими зрителями, а теперь судьба забросила их в дальние края. Они стали крупными специалистами, докторами наук, лауреатами, но свой театр детства не забыли и благодарны ему за ту радость, которую он им дарил. Разве этот поток писем не свидетельство нашего общественного авторитета и того последствия, которое оказывает на своих зрителей искусство театра! Мы, может быть, не всегда довольны результатами нашей творческой работы, но мы гордимся тем, что вокруг нашего театра такой общественный климат уважения, благодарности, признания.

Ведь беседа
О. СЕРДОВОЛЬСКИЙ,
корр. «ЛЕНТАСС»

О М Е Н А
ЛЕНИНГРАД

№ 4
1973